Опубликовано: 10 октября 2026 г.

Общественная сила капитала и политическая экономия антикапитала

Время чтения: ~19 мин.

Скачать PDF (на русском) Распечатать

Ключевые слова: Полярный марксизм; общественная сила капитала; антикапитализм; империализм; системный суверенитет; Антицентр; революционная диктатура пролетариата; Закон антикапитала; План; социализм; коммунизм.

Коды JEL: B51; P51; P21; F54.

Введение

Вопрос о характере современного способа производства не может решаться исключительно на основании наличия рынка, частной собственности или прибыли. Эти отношения способны существовать в различных общественных системах, не определяя самостоятельно их классовую природу. Тем не менее именно подобные признаки часто становятся основанием для классификации советской, российской и китайской экономик. В результате исследование господствующего общественного отношения подменяется описанием отдельных хозяйственных форм.

Настоящая работа ставит задачу определить политэкономические основания капитализма и его исторической противоположности — антикапитализма. Отправным пунктом выступает марксовская категория **общественной силы капитала**, позволяющая рассматривать способ производства через принадлежность системной власти и закон общественного воспроизводства. Развитие этого подхода в рамках Полярного марксизма призвано объяснить

возникновение антикапитала, материальные основания революционной диктатуры пролетариата и её историческое место в мировом переходе к коммунизму.

Часть I. Общественная сила капитала

1. От отдельного капитала к капиталистическому способу производства

В работах Полярного марксизма неоднократно используются выражения «системная власть капитала», «власть капитала над системой» и «суверенная власть капитала». Все они относятся к одному общественному отношению, которое Маркс характеризовал как **общественную силу капитала** (*gesellschaftliche Macht*). В третьем томе «Капитала» эта категория появляется при рассмотрении совокупного общественного капитала и образования общей нормы прибыли.[1] Для Полярного марксизма она приобретает особое значение, поскольку позволяет поставить вопрос о капиталистическом способе производства на уровне господства капитала над общественным воспроизводством.

Само существование капитала ещё не означает господства капиталистического способа производства. Капитал исторически существовал и в обществах, где производство было организовано на иной экономической основе. Маркс непосредственно устанавливал это при исследовании купеческого капитала, самостоятельное развитие которого могло происходить в условиях неподчинения производства капиталу.[2] Следовательно, наличие торговли, денежного обращения, прибыли и частной собственности ещё не определяет капиталистического характера всей общественной системы.

Капиталистический способ производства возникает тогда, когда капитал становится господствующим общественным отношением и подчиняет воспроизводство собственному закону движения — самовозрастанию стоимости. В этом качестве капитал существует уже как общественная сила. Деятельность отдельных предприятий, распределение ресурсов, движение инвестиций и воспроизводство производственных отношений оказываются включены в общую систему, подчинённую накоплению капитала. Отдельные

собственники выступают участниками этого движения, тогда как само капиталистическое отношение воспроизводится в масштабах общественного хозяйства.

Именно это различие приобретает особое значение при исследовании современных экономических систем. Частное предприятие может производить товары, использовать наёмный труд, получать прибыль и накапливать капитал, оставаясь подчинённым системе, воспроизводство которой определяется другим господствующим отношением. Масштабы частного предпринимательства при этом ничего не говорят о том, обладает ли капитал властью над системой в целом. Для определения способа производства необходимо установить, какой общественной силе подчинены основные условия хозяйственного воспроизводства и какой закон определяет их движение.

Возникновение антикапиталистических систем сделало это различие необходимым для анализа современного мира. Советский Союз, Китай и другие исторические системы невозможно последовательно классифицировать по одному лишь присутствию или отсутствию рыночных отношений. Изменения форм собственности, хозяйственного управления и товарного обращения требуют объяснения через действительное господствующее отношение. Полярный марксизм развивает марксовскую категорию общественной силы капитала именно в этом направлении, определяя капиталистический способ производства через системную власть капитала и условия её исторического воспроизводства.

2. Три свойства капиталистического способа производства

Господство общественной силы капитала определяется в Полярном марксизме тремя взаимосвязанными свойствами: **системным суверенитетом, исторической непрерывностью и наибольшей развитостью производственной системы**. Первые два устанавливают характер и продолжительность господства капитала, третье — его положение относительно исторически предшествовавших способов производства и современного антикапитализма.

Системный суверенитет означает, что капитал обладает властью над общественным воспроизводством в целом. Он определяет не только хозяйственное поведение отдельных собственников, но и общее направление движения производственной системы. Отдельный капиталист может распоряжаться предприятием, получать прибыль и самостоятельно принимать хозяйственные решения, однако подобная самостоятельность ещё не свидетельствует о суверенитете капитала. Решающим является то, кому подчинены основные условия воспроизводства и чья общественная власть определяет развитие системы.

Системный суверенитет капитала обладает **исторической непрерывностью**. Это означает, что капиталистический способ производства, однажды установившись как господствующее общественное отношение, непрерывно воспроизводит своё господство во времени. Историческая непрерывность уточняет марксовское понимание воспроизводства капитала: речь идёт о сохранении самого господствующего отношения на протяжении истории, без периода, в течение которого его место занимает другой способ производства. От возникновения капитализма до современного империалистического Центра сохраняется существование одной и той же общественной силы капитала. Её исторические формы меняются, но само капиталистическое господство не прерывается.

Примером нарушения этой непрерывности служит история Советского Союза. Мы исходим из того, что советская валовая экономика, обычно называемая плановой, представляла собой некапиталистическую организацию общественного производства. С её установлением господство общественной силы капитала было прервано. Поэтому утверждение о последующей реставрации капитализма в суверенной России противоречит свойству исторической непрерывности. Если капиталистическое господство было уничтожено, а затем якобы возникло вновь, оно уже не обладало необходимой непрерывностью. Следовательно, при сохранении системного суверенитета России говорить о возвращении капиталистического способа производства

нельзя. Появление рыночных механизмов после распада СССР не доказывает восстановления общественной силы капитала, поскольку рынок сам по себе не определяет господствующий способ производства.

Аналогичное положение относится к Китаю. Мы исходим из того, что хозяйственная организация периода Мао Цзэдуна, существовавшая до реформ Дэн Сяопина, также не являлась капиталистической. Следовательно, историческая непрерывность господства капитала была нарушена и здесь. Утверждение, будто рыночные реформы восстановили капитализм в суверенном Китае, сталкивается с тем же противоречием: общественная сила капитала не может сначала утратить господство, а затем вновь установить его внутри той же суверенной системы, сохранив свойство исторической непрерывности. Поэтому при сохранении китайского системного суверенитета распространение рыночных отношений не означает возвращения капитализма. Восстановление власти капитала возможно при утрате такого суверенитета, например вследствие внешнего подчинения экономики империалистическому Центру. Но в этом случае капиталистическое господство устанавливалось бы извне, а не являлось продолжением непрерывно существовавшей внутри страны общественной силы капитала.

Можно, разумеется, исходить из другого предположения и считать капиталистическими даже советскую валовую экономику или хозяйственную систему Китая периода Мао Цзэдуна. Однако тогда необходимо отдельно доказать непрерывное господство общественной силы капитала на протяжении соответствующих исторических периодов. Рассмотрение такой гипотезы выходит за рамки настоящей главы.

Третье свойство — наибольшая развитость капиталистической производственной системы. Оно означает её сравнительное превосходство над другими системами в соответствующие исторические периоды: прежде — над феодализмом, в современном мире — над антикапитализмом. Капитализм исторически утвердился как наиболее развитая система общественного производства и сохраняет это положение в современном мировом хозяйстве.

Империалистический Центр обладает наиболее развитой материальной организацией производства, тогда как другие системы вынуждены соотносить собственное развитие с достигнутым им уровнем.

Три свойства поддерживают друг друга. Системный суверенитет обеспечивает воспроизводство господствующего отношения капитала; его историческая непрерывность сохраняет эту власть во времени; наибольшая развитость производственной системы составляет материальную основу её превосходства над исторически предшествовавшими системами и современным антикапитализмом. В Полярном марксизме единство этих свойств характеризует капитализм как общественную силу, которую мы называем империализмом.

Антикапиталистический способ производства обладает теми же первыми двумя свойствами. **Антикапитал имеет собственный системный суверенитет и собственную историческую непрерывность.** Его господствующее отношение не подчинено общественной силе капитала и непрерывно воспроизводится с момента исторического возникновения антикапиталистической системы. Противоположным оказывается третье свойство: антикапитализм существует в положении относительной недоразвитости по сравнению с капитализмом. Он вынужден догонять наиболее развитую производственную систему, тогда как капитализм стремится сохранить и увеличить своё превосходство.

Это противостояние образует материальную основу полярности современного мира. Антикапитализм стремится догнать и перегнать капитализм, преодолев исторически сложившееся отставание. Капитализм, напротив, стремится удержать достигнутое преимущество и не допустить утраты своего ведущего положения. Борьба этих противоположностей определяет направление мирового исторического движения, вопрос о переходе которого к коммунизму будет рассмотрен отдельно.

Историческая непрерывность при этом относится к способу производства, а не к неизменному господству какого-либо отдельного государства. Переход ведущей роли в империалистическом Центре к США не означал прекращения капиталистического способа производства и его возникновения заново. Тот

же принцип относится к антикапитализму. Переход роли Антицентра от Советского Союза к Китаю не прервал существования антикапиталистической системы. Возникнув вместе с советским Антицентром, она сохранила свою историческую непрерывность при смене государства, в котором сосредоточена её системная власть.

3. Империализм как общественная сила капитала

В Полярном марксизме **империализм представляет собой капитал как общественную силу**, обладающую системным суверенитетом над экономикой. Материально этот суверенитет выражается через **Контур А** — командующий контур, включающий кредит, стратегические ресурсы, инфраструктуру и другие ключевые механизмы управления общественным воспроизводством. При капитализме Контур А подчинён общественной силе капитала, а движение всей системы определяется **Законом капитала**, то есть необходимостью самовозрастания стоимости и получения прибыли.

Господство капитала закономерно выражается также в **Законе реализации**, поскольку произведённая прибавочная стоимость должна превращаться в денежную прибыль. Однако Закон реализации раскрывает лишь часть этого отношения. Его дальнейшее развитие связано с теорией **идеального золота**, которая будет подробно представлена в отдельном исследовании и призвана завершить политэкономическое описание капитализма как мировой системы.

Идеальное золото выражает единство фиатно-кредитной системы и её **Домена** — материального пространства, исторически представленного империалистической периферией. Закон реализации и идеальное золото рассматриваются здесь как взаимосвязанные стороны единого закона движения общественной силы капитала. Именно через эту систему, её давление на периферию и другие закономерности движения капитала, исследованные ещё Марксом, формируется мировой империализм.

Все эти закономерности действуют при условии **непрерывного системного суверенитета капитала**. Пока капитал удерживает Контур А, его власть воспроизводит Закон капитала и Закон реализации / идеального золота.

Утрата этой власти означает прекращение действия данных законов как законов господствующей системы и, следовательно, прекращение самого капиталистического способа производства.

В Полярном марксизме этим объясняется принципиальное отличие антикапиталистических систем, к которым относятся Советский Союз, Россия и Китай. Их Контур А подчинён антикапиталу, поэтому общественное воспроизводство не определяется Законом капитала и Законом реализации / идеального золота. Именно принадлежность системной власти, а не наличие отдельных предприятий, прибыли или рыночных отношений, определяет характер способа производства.

Исследование денежно-кредитной системы было начато ещё Марксом. Он рассматривал бумажные и кредитные деньги, банковскую систему, концентрацию денежного капитала и кризисы капиталистического производства, включая кризисы перепроизводства. Эти исследования заложили политэкономическую основу для понимания процессов, из которых впоследствии развилась современная фиатно-кредитная система. Однако Маркс не вывел единого закона, объясняющего её дальнейшее развитие и мировую организацию. Полярный марксизм продолжает эту работу через исследование **Закона реализации, реального золота, идеализированного золота и, наконец, идеального золота**. Именно эта последовательность должна раскрыть политэкономическую закономерность, связывающую кредитную систему с мировым господством капитала.

Недостаточная разработка этой проблемы в последующей марксистской политэкономии позволила западной экономической науке перехватить исследовательскую инициативу в области денег, кредита и финансов. Вопросы инфляции, денежного обращения и функционирования современной кредитной системы стали преимущественно рассматриваться вне марксистской теоретической традиции. Полярный марксизм ставит задачу вернуть их в политэкономический анализ, начатый Марксом, и завершить его объяснением современной фиатно-кредитной системы через Закон реализации / идеального золота.

Наконец, различие между капиталистической и антикапиталистической системами допускает **эмпирическое исследование**. Контур А представляет собой один из способов операционализации системного суверенитета: можно установить, кто контролирует ключевые экономические механизмы, каким интересам подчинено распределение ресурсов и какой закон определяет направление воспроизводства. Аналогичным образом могут быть эмпирически исследованы и другие особенности капитализма и антикапитализма, позволяющие разграничить эти способы производства на основе их действительного устройства.

Часть II. Политическая экономия антикапитала

4. Революционная диктатура пролетариата

В «Критике Готской программы» Маркс определил политическую форму перехода от капиталистического к коммунистическому обществу: **«Государство этого периода не может быть ничем иным, кроме революционной диктатуры пролетариата»**.[3] Категоричность этого утверждения имеет принципиальное значение. Маркс не допускал иной классовой природы государства революционного переходного периода.

Полярный марксизм принимает это положение и ставит задачу раскрыть его политэкономическое основание. Необходимо объяснить, почему исторически возникшая власть антикапитала является именно пролетарской, через какие отношения она организует общественное производство и по какому закону воспроизводит собственное господство. Такое объяснение должно исходить из действительного устройства экономической системы, а не из официальной идеологии или самоназвания государства.

В предыдущей части было установлено, что капиталистический способ производства определяется господством общественной силы капитала. Революционное преодоление этого господства предполагает установление иной системной власти. Её материальная организация, классовое содержание и собственный закон движения составляют предмет политической экономии антикапитала.

При этом революционный переход имеет мировой характер. В Полярном марксизме историческое существование антикапитала рассматривается через формирование Антицентра и его отношение к империалистическому Центру и периферии. Именно происхождение этой противоположной общественной силы позволяет перейти от политического определения Маркса к объяснению реально существовавших форм революционной диктатуры пролетариата.

5. Происхождение антикапитала из империалистического Домена

В Полярном марксизме антикапитал возникает внутри периферии, сформированной общественной силой капитала. Империалистический Центр, действуя согласно Закону реализации / идеального золота, удерживает периферию в качестве своего **Домена** — внешнего материального пространства, включённого в воспроизводство капиталистической системы. Это отношение возникает из самого движения капитала как господствующей общественной силы.

Подчинение периферии создаёт материальное противоречие. С одной стороны, её ресурсы и производственные возможности включены в воспроизводство империалистического Центра. С другой — исторический опыт и положение мирового пролетариата, живущего в Домене, обнаруживают потребность периферии в собственном развитии. Это требование, которое можно определить как **примат развития**, вступает в противоречие с подчинением периферии интересам Центра. В результате стремление к самостоятельному развитию и противодействие империалистическому господству становятся выражениями одной и той же тенденции.

Эта тенденция, возникающая под давлением империализма, определяется в Полярном марксизме как **потенциальный антикапитал**. Его происхождение связано именно с общественной силой капитала: империалистическое господство создаёт на периферии материальные условия возникновения противоположной ему силы. По мере развития данного противоречия периферия приобретает полярный характер, становясь пространством противостояния капитала и антикапитала.

Потенциальный антикапитал получает организованную историческую форму с возникновением **Антицентра**. Его материальным основанием становится установление собственного системного суверенитета над Контуром А и подчинение общественного воспроизводства иному закону движения. Исторически первой формой Антицентра стал Советский Союз, впоследствии эту роль принял Китай. Антицентр концентрирует антикапиталистическую силу полярной периферии, превращая стремление к самостоятельному развитию в организованное экономическое господство.

6. Классовая природа Антицентра и Закон антикапитала

С возникновением Антицентра потенциальный антикапитал превращается в организованную общественную силу. Системный суверенитет переходит от капитала к **совокупному пролетариату**, который становится коллективным собственником командующего уровня экономики. Именно эта классовая власть составляет материальное основание революционной диктатуры пролетариата.

Коллективная власть пролетариата осуществляется через **номенклатуру** — единый политико-управленческий представительский класс Антицентра. Её классовая природа и особенности представительства подробно раскрываются в отдельной работе Полярного марксизма.

Одним из ключевых результатов исследования материального положения номенклатуры стало определение **самоспонсорства** как необходимого условия её существования. Номенклатура воспроизводит собственную власть через развитие хозяйства Антицентра, поскольку её самостоятельное существование исключает зависимость от капитала. Тем самым её материальный интерес совпадает с интересом пролетариата периферии в собственном развитии. Это совпадение раскрывает политэкономическое основание номенклатуры как действительного представителя пролетариата и выразителя его интересов.

Пролетарский характер номенклатуры определяется самой структурой антикапиталистической системы, которая непрерывно воспроизводит её как представительский класс совокупного пролетариата, независимо от

непосредственных отношений между ними. Подобно тому как капиталистическая система воспроизводит политических и управленческих представителей капитала, подчинённых его общественной силе, Антицентр (и в целом антикапитализм) воспроизводит номенклатуру, объективно подчинённую интересам пролетариата.

Номенклатура в силу своего положения внутри Антицентра (и в целом антикапитализма) воспроизводит пролетарскую власть и выражает интересы совокупного пролетариата.

Из этого отношения выводится **Закон антикапитала — максимизация доступного догоняющего развития по отношению к капитализму**. Антикапиталистическая система стремится преодолеть своё материальное отставание от наиболее развитой капиталистической системы, которая, в свою очередь, продолжает развиваться и постоянно повышает достигнутый уровень. Поэтому догоняющее развитие становится законом воспроизводства самого антикапитала.

В этом заключается политэкономическое содержание РДП: общественное воспроизводство направляется организованной властью совокупного пролетариата и подчиняется Закону антикапитала. Его действие имеет собственную экономическую форму — **План**, устройство и исторические разновидности которого рассматриваются в следующей главе.

7. План и его исторические формы

Экономической формой революционной диктатуры пролетариата является **План**, который в Полярном марксизме также называется **антирынком**. План представляет собой сознательную организацию общественного воспроизводства, подчинённую Закону антикапитала — максимизации доступного догоняющего развития. Его содержание определяется господством антикапитала над системой, а не конкретными методами управления отдельными предприятиями.

Материально План осуществляется через командование Антицентра над Контуром А, посредством которого определяется общее направление экономики. При этом способы передачи хозяйственных задач и организации их исполнения могут различаться. В Полярном марксизме выделяются три типа РДП, различающиеся прежде всего механизмами направления общественного производства.

РДП первого типа исторически воплотилась в советской валовой экономике. Её характерной особенностью являлась передача хозяйственных задач через валовые задания, определявшие необходимые результаты производства. Например, система могла поставить задачу построить определённое количество заводов, тогда как непосредственную организацию строительства осуществляли директора соответствующих предприятий. План устанавливал направление и требуемый результат, не подменяя собой управление каждым производственным процессом.

РДП второго типа представлена современным Китаем. Её производственная организация получила форму **анти-рынка**, использующего рыночные механизмы и экономические стимулы для выполнения задач Плана. Здесь направление может задаваться, например, через цель развития определённой отрасли или достижения установленного темпа её роста. Конкретные способы выполнения таких задач определяются хозяйствующими субъектами. Отличие от советской валовой экономики заключается в способе передачи и реализации плановых целей, а не в наличии или отсутствии единого системного командования.

РДП третьего типа, или **Cenes**, представляет собой предсказываемую Полярным марксизмом будущую форму Плана, основанную на сетевой организации экономики и развитых вычислительных возможностях. Она предполагает третий способ направления и координации общественного производства, отличающийся как от советской валовой экономики, так и от китайского анти-рынка, при сохранении системного суверенитета антикапитала. Её основным принципом выступает **всеобщая экономическая диктизация и централизация**. Подробное описание Cenes, включая *Viable*

System Model, оффертную систему и другие элементы её архитектуры, будет представлено в последующих исследованиях Полярного марксизма, в частности в работе «Общая архитектура Cenes».

Все описанные различия относятся к **Контуру Б** — производственному контуру экономики. Именно здесь изменяются способы передачи задач, координации и организации производства, тогда как системное командование через Контур А сохраняется.

Часть III. Проблема социализма и мировой переход к коммунизму

8. Происхождение терминологической проблемы социализма

В «Критике Готской программы» Маркс различает два исторических состояния: **революционный переходный период между капиталистическим и коммунистическим обществом** и **первую фазу уже возникшего коммунистического общества**. Первому соответствует революционная диктатура пролетариата, второе обладает собственными коммунистическими производственными отношениями.[4] Это различие принципиально, поскольку речь идёт о разных состояниях общественного производства.

Терминологическая проблема возникает в последующей марксистской традиции, где название «социализм» закрепляется за первой фазой коммунизма, но одновременно начинает применяться к реально существующей революционной власти. Ленин в «Государстве и революции» прямо использовал принятое словоупотребление, называя социализмом низшую фазу коммунистического общества.[5] Однако в работе «О „левом“ ребячестве и о мелкобуржуазности» он отдельно пояснял, что название «социалистическая Советская республика» выражает стремление советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание существовавших экономических порядков социалистическими.[6]

Следовательно, Ленин понимал различие между политической направленностью революционной власти и действительным состоянием экономики. Его терминология складывалась также под воздействием

практических задач революции. Проблема заключалась не столько в отдельном высказывании Ленина, сколько в последующем смешении политического обозначения исторической системы с экономическим определением первой фазы коммунизма.

В результате реально существовавший социализм стали рассматривать через признаки коммунистического общества, описанного Марксом. Наличие денег, прибыли, рынка или определённых форм хозяйственного управления превращалось в повод ставить под сомнение социалистический характер системы либо объяснять её как незавершённый коммунизм. При таком подходе оставалась недостаточно исследованной собственная политическая экономия революционной диктатуры пролетариата: её классовая структура, закон движения и способы общественного воспроизводства.

Дополнительную путаницу вносили официальные названия государств и их идеологические самоопределения. Однако название общественной системы не может служить научным доказательством её экономической природы. Для этого необходимо исследовать действительные производственные отношения и господствующую общественную силу. Именно такое исследование позволяет отделить историческое явление, получившее название «социализм», от первой фазы коммунистического общества.

9. Социализм как историческое явление

На протяжении предыдущих глав была раскрыта политическая экономия антикапитализма, Антицентра и революционной диктатуры пролетариата. Теперь необходимо лишь закрепить терминологическое определение: **социализм, или реальный социализм, — исторически сложившееся название Антицентра**, а не самостоятельная теоретическая категория.

Исторически название «социализм» закрепилось за Советским Союзом и Китаем, которые одновременно являлись Антицентрами и формами революционной диктатуры пролетариата. Поэтому в Полярном марксизме **социализм используется как альтернативное историческое название Антицентра**. Это обозначение распространяется также на предсказываемую будущую форму Антицентра — Cenes.

При этом **антикапитализм не тождественен социализму**. Другие антикапиталистические страны не становятся социалистическими только в силу своей принадлежности к антикапитализму. Например, КНДР в данном определении социализмом не является.

10. Мировой переход к коммунизму

В Полярном марксизме переход к коммунизму рассматривается как **мировой исторический процесс**, а не результат самостоятельного развития отдельного государства. Пока сохраняется общественная сила капитала, антикапитал существует как её противоположность и воспроизводит собственную революционную диктатуру пролетариата. Поэтому ни Советский Союз, ни Китай, ни будущий Cenes не могут перейти к коммунизму исключительно посредством совершенствования своей экономики.

Закон антикапитала направляет развитие этой системы на преодоление материального отставания от капитализма. Однако капитализм также продолжает развиваться. Следовательно, историческое разрешение их противоречия зависит от изменения **мирового соотношения сил капитала и антикапитала**, а не от достижения отдельным Антицентром определённой формы Плана.

Достижение антикапитализмом уровня материальной развитости капитализма лишает последний исторического основания для дальнейшего господства и запускает процесс его отрицания. Вместе с капитализмом начинает отрицаться и антикапитализм, поскольку он возник как противоположность общественной силы капитала внутри её империалистического Домена. **Взаимное отрицание капитала и антикапитала приводит к отмиранию последних форм классового общества и возникновению коммунистической экономики.** Коммунизм, таким образом, представляет собой не новую разновидность классового общества, а историческое прекращение самого классового общества.

Для исследования этого процесса в Полярном марксизме предложен **Коммунистический индикатор**. Он выражает соотношение материальных сил капиталистического и антикапиталистического полюсов и одновременно

показывает историческое приближение к коммунизму. Его движение от нуля к единице означает сокращение разрыва между ними. Достижение единицы, согласно прогнозу теории, соответствует выравниванию их материальной развитости и переходу к **революции второго типа**, разрешающей мировую противоположность капитала и антикапитала.

Тем самым получает политэкономическое объяснение различие, установленное Марксом в «Критике Готской программы»: между капиталистическим и коммунистическим обществом существует период революционного перехода, государственная форма которого — **революционная диктатура пролетариата**.[3] Исторически этот переход охватывает полярную периферию, а не ограничивается отдельным государством. **Первая фаза коммунистического общества** наступает в результате революции второго типа, связанной с достижением Коммунистическим индикатором единицы. Отмирание классовых отношений при этом может происходить постепенно, однако именно оно составляет содержание перехода к коммунизму.

Это окончательно разграничивает три понятия. **РДП** обозначает классовую власть революционного переходного периода. **Социализм, или реальный социализм**, в Полярном марксизме является историческим названием Антицентра — прежде всего Советского Союза и Китая. **Коммунизм** обозначает общество, возникающее в результате отмирания классового общества. Если же использовать закрепившееся у Ленина определение социализма как первой фазы коммунизма, то ни Советский Союз, ни Китай социалистическими в этом смысле не являлись: они представляли собой революционные диктатуры пролетариата переходного периода. Полярный марксизм устраняет это терминологическое смешение, закрепляя за социализмом его историческое значение, а за коммунизмом — самостоятельное политэкономическое содержание.

Заключение

Проведённый анализ позволяет установить единый критерий разграничения капитализма и антикапитализма: **принадлежность системного суверенитета и характер закона, которому подчинено общественное воспроизводство**. Следовательно, изменение рыночных механизмов или способов организации производства само по себе не означает смены господствующего способа производства. Это положение открывает возможность исследовать исторические экономические системы через действительное устройство их власти, а не через внешние хозяйственные признаки.

Вместе с тем политэкономическое определение антикапитала позволяет устранить смешение революционного переходного периода с первой фазой коммунистического общества. **Социализм** закрепляется как историческое название Антицентра, тогда как **коммунизм** означает преодоление мирового противоречия капитала и антикапитала и последующее отмирание классового общества. Тем самым переход от капитализма к коммунизму получает объяснение как единый мировой исторический процесс, а не последовательность внутренних преобразований отдельного государства.

Сноски

1. Karl Marx, *Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Dritter Band*, in: *Marx-Engels-Werke* (MEW), Bd. 25, Berlin: Dietz Verlag, 1964, Кар. 10. Общественная сила капитала в связи с образованием общей нормы прибыли. ↩
2. Karl Marx, *Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Dritter Band*, in: *Marx-Engels-Werke* (MEW), Bd. 25, Berlin: Dietz Verlag, 1964, Кар. 20. История купеческого капитала. ↩
3. Karl Marx, *Kritik des Gothaer Programms*, in: *Marx-Engels-Werke* (MEW), Bd. 19, S. 28. Революционная диктатура пролетариата как государственная форма переходного периода. ↩ ↩[2]
4. Karl Marx, *Kritik des Gothaer Programms*, in: *Marx-Engels-Werke* (MEW), Bd. 19, S. 19–21, 28. Первая фаза коммунистического общества и революционный переходный период. ↩
5. В. И. Ленин, *Государство и революция*, в: *Полное собрание сочинений*, 5-е изд., т. 33, гл. V. Социализм как первая фаза коммунистического общества. ↩
6. В. И. Ленин, *О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности*, в: *Полное собрание сочинений*, 5-е изд., т. 36, с. 296. Различие между названием Советской республики и действительным состоянием экономики. ↩

КАК ЦИТИРОВАТЬ ЭТОТ МАТЕРИАЛ

Вилен Истени (2026). "Общественная сила капитала и политическая экономия антикапитала." Полярный марксизм. https://polarmarxism.com/ru/publications/social-power-of-capital-and-political-economy-of-anticapital

ЧИТАТЬ ОНЛАЙН